

Туркменская Искра
г. Ашхабад

- 8 МАР 1985

Люди искусства

8 ТОВАРИЩ АКТРИСА

В тюз — премьера: «Мать» К. Чапека. Старая довоенная пьеса, созданная по горячим следам испанских событий — первых битв с фашизмом, она приобрела в наши тревожные дни особую остроту и актуальность. Притихший зал словно одним большим сердцем приобщился к трагедии сегоднейшей матери, четырех сыновей которой взяла война...

В роли Матери — Майя-гозель Аймедова. Финал спектакля: на фронт рвется пятый сын — младшенький, совсем еще мальчишка, единственный. Последний... «Не пуцуй!» — в ужасе кричит Мать. Но радиоголос Женщины-диктора (с ней Мать ведет спор в ходе всего второго акта) сообщает страшную весть: фашистские бомбы падают на школы, детские сады. На корабли, на которых хотели эвакуировать детей!.. «Убивают детей!» — потрясенно шепчет Мать. И эта трагедия преобразилась. Она срывает со стены ружье и протягивает последнему сыну: «Иди! Останови!.. Почему они убивают детей?»

О работе тюзовцев еще, наверное, напишут: это спектакль зрелой режиссерской мысли, серьезных актерских свершений. Я же заговорил о нем лишь потому, что здесь с новой силой и глубиной раскрылась одна из многих граней дарования М. Аймедовой — гражданственность ее таланта, удивительно органичное сочетание открытой публицистичности и тонкого психологизма: вместе они очеловечивают в совершенный художественный образ — рельефный, полный живых страстей и серьезных раздумий о времени, о жизни, о борьбе.

Гражданственность позиции присуща М. Аймедовой не только на сцене, в искусстве, но и в повседневной жизни (впрочем, для нее, как для любого подлинного художника, эти понятия — искусство и жизнь — неразделимы).

В этой связи мне вспоминается один яркий эпизод из жизни Майи Аймедовой — Актрисы и Человека.

...Стремительно уходит ввысь белый купол Свердловского зала Кремля. Под этим невесомым куполом — в свете нацеленных юпитеров — на трибуне Майя-гозель Аймедова. Вздвигаясь, напряженная: она только что получила из рук Николая Семеновича Тихонова диплом лауреата Государственной премии СССР. Стихают аплодисменты. Майя ждет еще мгновение... и начинается говорить. Борьба с непривычной скованностью: — Самое дорогое для меня и моих товарищей по искусству — признание Родины, моего народа... Да, наша «Невестка» прошла по экранам многих стран мира. Да, она получила множество почетных дипломов и призов кинофестивалей. О вдовей судьбе моей Огулькейик планировали искалеченные женщины Хиросимы и Нагасаки, о фильме по-доброму писали газеты Италии, Англии, Австралии, Америки. Все это не может не радовать художника, если ему дорого его творение... Но ничто не волнует и не трогает его так — до самых глубин души, как признание Родины, родной Коммунистической партии, своего удивительного народа, которому служишь, которому отдаешь все свое сердце, свои мысли. Такое признание ко многому обязывает...

Я слушал в тот январский день 1974 года Майю, и по какой-то неуловимой внутренней ассоциации вспоминал нечто другое. Еспоминал, как ни странно, бойкую статейку в газете «Рома». Эту газету (вместе с переводом статьи на русский) привезла из Сорренто Аймедова: «Невестка» участвовала в празднике советского киноискусства, организованном итальянскими кинематографистами.

«Товарищ Актриса» — так называлась статья, посвященная Майе. Не столько о ее работе, в «Невестке» (картина как раз меньше всего интересовала репортера), сколько тому, как на-

ша актриса держала себя на встречах со зрителями, на официальных приемах, на пресс-конференциях. И тут незадачливый автор делает «открытие»: оказывается, все слова и поступки Майи продиктованы неким загадочным «сценарием». В этом сценарии, сообщает репортер, «...предусмотрены и расставлены все акценты, там такие выражения, как «любовь к нашему народу», «созидательная жизнь трудящихся»... Журналиста из «Ромы» не удовлетворяют ответы Майи на пресс-конференции, он иронизирует: «В ответах на любой вопрос «товарищ актрисы» обязаны с необыкновенной частотой употреблять слово «народ»: все делается во имя народа, и это слово так или иначе должно входить в ответы. Ее желания как женщины, ее устремления как актрисы — все это, естественно, такое же, как и у всего советского народа...»

Сколько «сочувствия» к судьбе скованной «сценарием», актрисы, сколько сарказма! И невдомек недалекому репортеру, что, стремясь унижить, он возвысил, возвеличил советскую актрису, которая и там, за пределами нашей Родины, твердо и ясно говорила о счастье художника творить для своего народа. Да, прав журналист из «Ромы»: Майя Аймедова «...и перед камерой, и просто в жизни — типичный пример советской актрисы». И нет никакого загадочного сценария, диктующего слова и поступки. Есть просто сердце художника, вбирающего в себя тревоги, заботы и радости своего народа.

...До «Невестки», ее триумфального шествия по экранам мира, имя Аймедовой не было известно за пределами Туркмении. Творческая биография актрисы была короткой и обыкновенной: ГИТИС, им. Луначарского, десяток разнохарактерных ролей на сцене тюза (среди них несколько превосходных), яркий эпизод непокорной, гордой душой Джахан в кинодраме «Случай в Даш-Кале»...

Известность, слава пришли с «Невесткой». До глу-

бины души была потрясена игрой Майи писательница и режиссер парижского телевидения Анн Филипп — жена и друг великого Жерара Филиппа. «Это фильм обо мне. Обо всех горьких вдовах земли...» — сказала она Майе после просмотра. Молчаливой и гордой Огулькейик, ее чистотой, ее верностью памяти павшего солдата восторгалась великая итальянская актриса Джульетта Мазина. Глубоко задумались о драме незнакомой туркменки австралийские рыбаки в Аделаиде. Среди них оказался немец, — бывший солдат восточного фронта. Он сказал Майе после просмотра: «Мне больно и стыдно, что я воевал против такого народа...»

В Хиросиме и Нагасаки к Майе подходили японки. Они не прятали слез. Седая, согбенная страданиями старая женщина говорила тихо и печально:

— Майя-сан, у нас и ныне рождаются дети-уродцы... В Японии есть закон: новорожденных калек, «неполноценных» младенцев «усыпляют» — умерщвляют. Исключение сделано только для детей Хиросимы и Нагасаки: в назидание потомкам наших уродцы остаются жить. Смотрите и помните, люди!.. Ваш фильм — против уродства жизни, вызванного войной. Ваша молчаливая Огулькейик крикнула на весь мир: «Остановитесь, люди! Не сжигайте друг друга в огне войны!»... Это наш фильм, Майя-сан, японский...

Нет, не случайно жюри XXV Международного кинофестиваля в Локарно (Швейцария) присудило создателям «Невестки» специальный диплом и приз — «За поэтическое воплощение протеста против войны».

То, что режиссер Ходжакули Нариев открыл для экрана яркий артистический талант, подтвердили последователи за «Невесткой» фильмы с участием Майи: «Когда женщина оседлает коня», «Умей сказать «Нет!», «Дерево Джамамал», сложившиеся в прекрасную сагу о величии души и духа туркменской женщины — вер-

ной подруги, матери, труженицы, хранительницы мира — в доме и на земле.

Образ Джамамал стал новой вехой в актерской судьбе Аймедовой. Двжды эта работа была признана лучшей. На XIII Всесоюзном и на XII Международном Московском фестивалях актриса удостоивалась диплома и приза за создание емкого, глубокого по художественной выразительности и силе женского образа.

И все же главным делом жизни Майи Аймедовой считает театр. Она говорит о нем всегда с волнением:

— Театр дает мне то, что никогда не сможет дать кино: живое общение со зрителем, чуткое внимание притихшего зала. Его дыхание — камертон для актера: только умей уловить его, услышать...

Майя умеет слышать зал, чутко улавливает настроение своего зрителя. Ее специальные работы не менее ярки и глубоки, чем экранные. За двадцать лет в тюз она создала огромную галерею самых разнохарактерных образов. И среди них такие, что сделали бы честь любому прославленному театральному коллективу страны. Мария Александровна Ульянова — великая мать великого Ленина. Трепетная и потрясенная Дездемона. Полная возвышенной романтики, но суровая и беспощадная в врагам революции Марюта из «Сорок первого». Трагическая Серегуля, оскорбленная, мстящая за поруганное женское достоинство, из спектакля «Менгли». Юная, словно светящаяся внутри Зубаржат из «Ночи луны и затмения». Озорная и строптивая Карине из «Парижского жениха». И вот — прозревшая и потрясенная убийством детей, Мать, посылающая сына в бой, — из чапековского спектакля...

Нет, просто невозможно в одной статье хотя бы бегло назвать все талантливые работы замечательной актрисы. Ее большие заслуги в искусстве высоко оценены страной: она — народная артистка республики и лауреат Государственной пре-

мии СССР, награждена медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТССР...

Многие годы М. Аймедова бесценно возглавляет партийную организацию тюза, ведет большую общественную работу. Она — член Ашхабадского горкома КПТ. Голос актрисы мы слышим не только с экрана сцены. Активный гражданин своей страны, Аймедова поднимает свой голос художника, женщины и матери в защиту мира с трибуны больших всесоюзных конференций, международных форумов и симпозиумов.

Все это — грани большой, наполненной высоким содержанием жизни, сознательно отданной служению народу.

Хабиб ГУСЕИНОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот очерк был набран, поступило сообщение, что Майя-гозель Аймедова в составе делегации советских женщин вылетела в Болгарию на международный симпозиум «Женщины мира против войны», открывшийся в Софии в канун Международного женского дня. Снова с высокой трибуны прозвучит голос туркменской актрисы, недавно ставшей членом парламента республики, в защиту мира, чистого неба над планетой, в защиту жизни на земле.